

Д.К. Тулуш
Россия, Кызыл

Тувинский институт гуманитарных исследований
Градостроительные традиции Уйгурского каганата
(по материалам исследования городищ на территории Тувы)

Республика Тыва расположена в центре азиатского материка и представляет собой уникальный в историческом плане регион. С севера Тува ограничена высокими хребтами Западного и Восточного Саян, на юге – хребтами Обручева и Танну-Ола. Несмотря на изолированность, ее обширные территории (более 170 тыс. кв. км) постоянно входили в зону политических и военных интересов древних империй центральноазиатского региона. Часто Тува становилась форпостом кочевых империй – отсюда древние кочевники могли продвигаться как в высокогорный Алтай на западе и Прибайкалье на востоке, так и на плодородные равнины Хакасско-Минусинской котловины.

Вопреки устоявшемуся представлению, древним кочевникам не были чужды навыки градостроительства, несмотря на представление о них как народах, не имеющих постоянного места обитания и кочующих вслед за своими стадами. Возведенные ими фортификационные сооружения сыграли особую роль в истории Тувы.

Традиции градостроительства прослежены на территории Тувы начиная с III в. н.э. На территории Тувы в этот период функционировали городища Бажын-Алаак (Чаа-Холь) и Барык, на которых были выявлены фрагменты керамики гунно-сарматского типа [Щетенко, 1983. С. 47; Тулуш, 2012. С. 459]. Особенностью хуннских памятников является возведение глиняно-земляного вала, реже – глинобитное строительство, а также использование землянок и полуземлянок в качестве жилищ и хозяйственных построек [Данилов, 2004. С. 34-56].

В настоящее время на территории Тувы насчитывается 18 существующих городищ и крепостей, 2 наблюдательных пункта. Имеются сведения о четырех городищах, полностью разрушенных под воздействием антропологического фактора. Еще четыре памятника, описанных ранее разными исследователями, а также три древнемонгольских городища ждут локализации и научного изучения. Таким образом, на территории Тувы в древности существовало не менее 30 фортификационных сооружений. Большинство из существующих памятников относится к средневековью – периоду существования Уйгурского каганата (745-840 гг.) и Монгольской империи (XIII-XIV вв.). Городища VIII-IX вв. более сохранные, чем древнемонгольские, что связано с особенностью градостроительных технологий и традиций.

Уйгурский каганат, основанный после распада Восточного Тюркского каганата в 745 г., сформировался на территории Северной Монголии. Окончательное становление государства произошло после смерти первого кагана Кули Пэйло. Его сын каган Боян-Чор (746-759 гг.) сумел подавить внутренние распри и установить мир в центральной части каганата. Он проводил завоевательную политику, направленную на укрепление северных границ и решил завоевать, в частности, территорию современной Тувы, где проживал народ чиков. «...Затем, в год Тигра (750 год), я пошел на чиков. Во втором месяце, в 14-день, возле (реки) Кем я их разбил. В том же году я приказал учредить ставку Косар Каруан в верховьях (реки) Тез, (на западном склоне Отыкена). Я приказал воздвигнуть там стены и провел там лето. Там я установил границы (моих владений). Там я приказал вырезать (букв: создать) мои знаки и мои письма» [Малов, 1959. С. 30-43]. Из китайских источников и рунических надписей ясно, что уйгуры, завоевав значительную территорию Центральной Азии, начали строительство городов и пограничных крепостей.

Новое кочевое государство заняло громадную территорию от Алтая до Большого Хингана, от Саянских хребтов на севере до пустыни Гоби на юге. Древнеуйгурские крепости в Туве были выстроены по левому берегу р. Енисей и правобережью р. Хемчик, и представляли собой протяженную оборонительную линию, соединенную местами длинным каменным валом. С востока на запад передовую линию обороны составили: наблюдательные пункты Боом и Элегест, городища Шагонар 1 (I Шагонарское), Бажын-Алаак 2, Ийме (по

данным Л.Р. Кызласова), Балгаш-Бажын, Малгаш-Бажын, Тээли, Чоон-Терек. Несколько городищ находились южнее и представляли собой административно-территориальные и торгово-ремесленные центры: Бажын-Алаак 1, группа шагонарских городищ, Эльде-Кежиг и др. Каждое городище прикрывало значительные участки орошаемых полей и заливных пастбищ левых притоков Енисея, где фиксируются следы древнего орошаемого земледелия, а, местами – целые системы оросительных каналов [Прудникова, 2012].

До конца не ясно функциональное назначение крепости Пор-Бажын, расположенной на острове высокогорного озера Тере-Холь посреди горно-таежной зоны в юго-восточной части Тувы. Крепость, уверенно датируемая методом радиоуглеродного анализа 70-ми гг. VIII в. н.э. [Панин, Аржанцева, 2010. С. 18-19], дала возможность определить основную строительную технологию этого периода – древнекитайскую технологию «хан-ту», широко применявшуюся в период Тан. На строительство столь крупного сооружения (211×156 м), вероятно, были брошены значительные человеческие ресурсы. Возведение крепостных стен, высота которых достигала 12 м, а ширина основания – 9-12 м, потребовало не менее 40 тысяч куб. м глины. Это не считая сотен стволов лиственницы, армировавших стену, изготовление и обжиг черепицы, покрывавшей крыши всех 27 зданий, а также возведение и украшение самих зданий. По такой же древнекитайской технологии глинобитного строительства «хан-ту» уйгурами были выстроены многие городища в Центральной Туве, а также столица Уйгурского каганата – Орду-Балык [Киселев, 1957].

Аналогии данной технологии были выявлены на группе шагонарских городищ, Бажын-Алаак 1, Балгаш-Бажын и др. В первую очередь, это прослеживается в технологии строительства оборонительных стен, которые возводились методом послойной трамбовки глины в деревянной опалубке высотой 12-15 см. После выравнивания (нивелировки) и высыхания поверхности выкладывали следующие слои. Часто нивелировка производилась слоем глины другого сорта или речным илом. Так создавалась толстая глиняно-земляная стена, внешне напоминающая кирпичную кладку [История Китая, 2002. С. 18]. На памятниках Пор-Бажын и Бажын-Алаак 1 зафиксирована еще одна важная конструктивная деталь – использование при возведении стены армирующих элементов – стволов лиственницы диаметром 10-15 см, которые укладывались в каждый 5-6-й слой наискосок.

Несмотря на кратковременное, по историческим меркам, существование, древнеуйгурские крепости на территории Тувы сыграли большую роль в истории центральноазиатского региона. Опыт возведения столь масштабных для кочевого государства оборонительных сооружений наряду с развитием ремесла и земледелия позволили уйгурским племенам быстро развить собственные градостроительные традиции.

Данилов С.В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004.

История Китая: под ред. А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002.

Киселев С.В. Древние города Монголии // Советская археология, №2, 1957.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: Наука, 1959.

Панин А., Аржанцева И. Загадки Пор-Бажына // Живописная Россия, №6, 2010.

Прудникова Т.Н. Древние земледельцы Убсунурской котловины // Степи Северной Евразии: Материалы VI Международного симпозиума, 2012 год [Электронный ресурс].

Тулущ Д.К. Современное состояние фортификационных памятников Тувы (по результатам археологических разведок 2006-2011 гг.) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы III Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 5-9 сентября 2012 г.). Улан-Батор, Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. Вып. 3.

Щетенко А.Я. Раскопки средневекового городища Бажын-Алаак // Древние культуры евразийских степей (по материалам археологических работ на новостройках). Л.: Наука, 1983.